

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Важной проблемой современных социологических исследований становится появление сравнительно новых социальных слоев (например, прекариата) и последующих изменений в социальной структуре современного российского общества. Цель работы – проанализировать тенденции и возможности появления данного социального явления на примере прекариата, известного в качестве социального слоя в российской социологии и в качестве класса в зарубежной социологии, и вывести качественные прогнозы последствий в результате возможных изменений в социальной структуре современного российского общества. В данной работе представлен обзор и анализ социологических исследований по проблемам формирования прекариата как нового социального слоя (класса) в разных странах. Авторы анализируют труды российских социологов по проблемам, связанным с формированием прекариата в социальной структуре общества, а также новейшие исследования социологов, связанные с таким относительно новым явлением, как возникновение социальных рисков, предвидение которых очень важно для социальной стабильности общества.

Материалы и методы. Методология исследования основана на системном подходе, который позволяет достоверно представить классификацию условий и факторов появления прекариата в современном российском обществе, а также появления социальных рисков в процессе дальнейшей социальной стратификации современного российского общества. На основании теоретического анализа и по материалам вторичного анализа данных авторы предлагают качественные варианты прогнозов в отношении социального поведения не только прекариата как нового социального слоя, но и в отношении некоторых других социальных групп в современном российском обществе, что может подействовать на социальную стабильность.

Результаты. В статье проанализированы условия и факторы возможности появления прекариата в современном российском обществе на основе вторичного анализа результатов исследований современных российских социологов. Выявлено, что низкая конкурентоспособность выпускников высших учебных заведений, а также излишняя доступность высшего образования, обратной стороной которой бывает низкая вероятность трудоустройства по полученной специальности, являются достаточно важными факторами пополнения прекариата за счет выпускников высших учебных заведений.

Выводы. На основе изученных материалов определены социально-статусная сущность, классифицированы социальные признаки, выделены группы факторов, способствующих увеличению численности прекариата (в том числе за счет выпускников высших учебных заведений), а также обуславливающих направленность его социального поведения. Показано, что появление новых социальных групп в социальной структуре и изменение статуса в социальной стратификации уже являются факторами возможных социальных рисков в ближайшем будущем.

Ключевые слова: прекариат, социальная стратификация, социальная структура, класс, социальный слой, социальные риски.

L. I. Najdenova, E. V. Vostroknutov, N. V. Osipova

TRENDS AND FORECASTS OF SOME NEW SOCIAL STRUCTURAL CHANGES IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract.

Background. An important problem of modern sociological research is the emergence of relatively new social strata (for example, the precariat), and subsequent changes in the social structure of the contemporary Russian society. The aim of this work is to analyze the trends and opportunities of the emergence of this social phenomenon by the example of the precariat, known as the social layer of Russian sociology and a class in international sociology, as well as to bring qualitative predictions of consequences of possible changes in the social structure of the modern Russian society.

Materials and methods. The research methodology is based on the system approach which allows to reliably classify the conditions and factors of the emergence of the precariat in the contemporary Russian society, as well as the emergence of social risks in the process of further social stratification of the modern Russian society. On the basis of the theoretical analysis and content analysis of secondary data, the authors propose a qualitative scenario in relation to social behavior not only of the precariat as a new social stratum, but also in relation to some other social groups in the Russian society that may influence social stability.

Results. The article analyzes the conditions and factors of the precariat emergence possibility in the contemporary Russian society on the basis of the secondary analysis of research results of modern Russian sociologists. It is revealed that the low competitiveness of graduates from higher educational institutions, as well as the excessive availability of higher education, the flip side of which is a low probability of employment in their desired occupations – are fairly important factors in the replenishment of the precariat graduates of higher educational institutions.

Conclusions. On the basis of the studied materials, the article determines the social status essence, classifies social characteristics of the selected group of factors contributing to an increase in the number of the precariat (including graduates of higher educational institutions), as well as contributing to the orientation of its social behavior. It is shown that the emergence of new social groups in the social structure and the change of status in the social stratification can already be considered as factors of probable social risks in the near future.

Key words: precariat, social stratification, social structure, class, social layer, social risks.

Введение

Реализация идей неолиберализма привела к тому, что произошло повышение эффективности экономики, но одновременно значительно деформировалась социальная структура общества во многих странах. Происходят качественные изменения в социальной структуре того общества, которое все чаще называют информационным. Возникают вопросы, которые составляют предмет и задачи для исследований новых явлений в социальной структуре современного общества. Какие из них вызваны появлением нового социального класса или слоя – прекариата? Является ли появление прекариата следствием произошедших изменений в социальной структуре? Какова вероятность появления новых социальных групп и чем это будет сопровождаться?

Поэтому возникает необходимость классифицировать разные понятия и их содержание, сделать сравнительный анализ на примере описания социальных признаков прекариата как нового явления, чтобы определить тенденции и факторы его развития и возможных изменений в современном российском социуме.

Цель работы – проанализировать тенденции и возможности появления нового социального слоя на примере прекариата, известного в качестве социального слоя в российской социологии и в качестве класса – в зарубежной социологии, и вывести качественные прогнозы возможных изменений в социальной структуре современного российского общества.

1. Материал и методика

Методология исследования основана на системном подходе, чтобы представить классификацию условий и факторов появления прекариата в современном обществе. Общие научные методы познания – анализ, сравнение, обобщение. Эмпирический метод исследования – анализ текстов научных работ современных российских социологов, посвященных тематике изменений в социальной структуре.

2. Результаты

На основе изученных материалов в статье сделаны выводы о возможном месте прекариата и других аналогичных социальных групп в социальной структуре современного российского общества, о их ролях в процессах социальной стратификации общества, о вероятности изменений социальной структуры общества при условии дальнейших тенденций к их развитию.

Методология и результаты исследований структуры и основных социальных признаков всесторонне представлены в научных трудах российского социолога Ж. Т. Тощенко [1]. Российские социологи З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова обозначают понятием «прекаритет» «непредсказуемые, ненадежные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию» [2, с. 8]. Они же отмечают, что для представителей общественного слоя, именуемого прекариатом, общими проявлениями является эмоциональная нестабильность, тревожность, чувство неуверенности в будущем.

Г. Стендинг дает достаточно подробную характеристику социальным группам современного западного общества и называет три социально-демографические группы, которые можно включить в «группу риска прекаризации»: это молодежь; женщины; пожилые люди [3].

3. Обсуждение

Обобщенные социологические характеристики социальных слоев и групп, соответствующие концепции социальной стратификации, – это владение собственностью на средства производства; место и роль в системе социально-экономических отношений; место в социально-демографической структуре общества; доходы; образование.

К группам, пополняющим прекариат, по результатам исследования Ж. Т. Тощенко и других российских социологов [1], следует отнести:

– Во-первых, часть трудоспособного населения, занятого только на временной работе и по этой причине лишенного прав, которыми обладают

постоянно работающие сотрудники с гарантированной занятостью. У временных работников практически нет возможностей профессионального роста и карьеры, и именно это становится причиной превращения временной занятости в «постоянную» [1, с. 4].

– Во-вторых, это работники с неполным рабочим днем, а также с возможностями только сезонных или вообще случайных заработков.

– В-третьих, это достаточно многочисленная группа безработных с профессиональным (высшим и средним) образованием, представители так называемой «скрытой безработицы», которые официально не зарегистрированы в службе занятости.

– В-четвертых, это представители «креативных профессий» (например, специалисты по информационным технологиям), а также лица, занятые фрилансом, т.е. независимой от постоянного работодателя деятельностью (независимые журналисты, некоторые правозащитники). Отсутствие внешнего повседневного контроля на деле оборачивается социально-политической незащищенностью, отсутствием социальных гарантий, лишением стабильности в будущем.

– В-пятых, это часть работников, занятых заемным трудом, содержанием которого составляют выполнение заказов или оказание услуг другим организациям [4, с. 22].

– В-шестых, это немалая часть мигрантов [1, с. 5].

– В-седьмых, это стажеры и часть студенчества, которые находятся в состоянии неопределенности и поэтому вынуждены соглашаться на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже своих возможностей [1, с. 6].

В российской социологии наибольший вклад в анализ прекариата внесли исследования З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой. Прекариат рассматривается как социальная группа в структуре российского общества. В российской реальности, это временные работники либо имеющие частичную занятость и не заключившие трудовой договор с работодателем, вследствие чего они не имеют никаких социальных гарантий. К прекариату отнесены категории работников: выведенные за штат (аутстаффинг, лизинг персонала); работающие (по инициативе работодателя) неполное рабочее время [5, с. 125]. З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова приходят к таким выводам: формирование прекариата в России несомненно, но последствия его формирования могут быть негативными, так как нестабильная занятость приводит к психологической и социальной нестабильности, которые уже провоцируют протестное поведение людей [2, с. 11]. Таким образом, возникает вероятность протестного поведения прекариата.

На наш взгляд, можно сделать еще один важный вывод. Изменчивость и гибкость являются условиями возникновения неустойчивой занятости прекариата и, следовательно, его неустойчивого социального статуса.

Возможно, что формирование предпосылок для появления прекариата начинается уже в старших классах в системе общего образования. При поступлении в систему профессионального образования (чаще высшего, чем среднего) нередко проявляется профессиональная неопределенность, отсутствие самоопределения. Доступность профессионального образования, превращение его в платное, отсутствие каких-либо перспектив поступления на работу по полученной специальности и самостоятельное трудоустройство

способствуют снижению социальной ценности профессионального образования в общественном сознании молодежи. Одновременно при этом формируется отношение к будущей профессии как к необязательному или временно-му занятию, а не как к трудовой занятости. Это является субъективным фактором, обуславливающим социальные перемещения выпускников вузов в прекариат.

Трудоустройство выпускников вузов, особенно с учетом их карьерных ожиданий, является одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. В результате исследований, проведенных Н. В. Осиповой (2012), было выяснено, что в сознании выпускников преобладают докризисные представления о высокой доходности и перспективности осваиваемых ими специальностей, о привлекательности места работы, востребованности полученных знаний. Но выяснилось, что «марка» образовательного учреждения еще не гарантирует высокого качества обучения [6, с. 175]. И это не только проблема одного региона, это достаточно устойчивая тенденция во многих регионах РФ.

Современные социологи исследуют возможности и факторы не только появления новых социальных групп, но и происходящих изменений в существующих социальных группах, которые всегда были характерными для любого социума. Происходящие изменения таковы, что можно предполагать серьезные превращения существующих групп в иные, с теми же социальными признаками и статусами, но измененными ценностями, отношением к социальным институтам как к регуляторам социального поведения. Это создает основу для научных предвидений о сценариях будущих социальных процессов с участием представителей таких групп или слоев.

Ю. Г. Волков разрабатывает категорию «креативный класс», незнакому большинству населения с точки зрения сложившихся нравственных и духовных устоев российского общества. Но эта креативность приобретает совершенно иной, нетрадиционный характер и имеет своеобразное содержание. Креативность оказывается не только инновационным средством, но и удобным социокommunikативным средством манипулирования, например, молодежным поколением, и создает возможности для социальной дестабилизации в стране и в региональном социуме. Это объясняется тем, что именно сумма сознаний индивидов – потребителей массмедиа – вырабатывает общий итог совместных мотивов, намерений, убеждений, которые обнаруживают огромную духовную пропасть с мотивами и убеждениями предыдущих поколений [7, с. 28]. А это уже создает предпосылки для не только протестного, но и для конфликтного поведения молодежи как социально-демографической группы и создает основания для вероятного втягивания в это конфликтное поведение и других социально-демографических групп, противоположных по своим намерениям и убеждениям с молодежной группой.

При этом важную роль играет современное развитие информационно-коммуникационных технологий. Это развитие создало огромные возможности для активного взаимодействия людей и для формирования новых сообществ с ситуативной или же достаточно устойчивой идентичностью, но при этом не привязанных жестко к физическому пространству [8, с. 70]. Однако все чаще социальные сети начинают приобретать смешанный характер. С одной стороны, виртуальное общение усиливает и делает более регулярной

коммуникацию между друзьями, знакомыми, родственниками и коллегами, превращая зачастую «слабые» связи в «сильные». С другой, виртуальные социальные сети все чаще используются как инструмент мобилизации участников коллективных действий и рекрутирования потенциальных членов общественными организациями, движениями и проектами [8].

Важным основанием в социологическом понимании риска явилось выделение двух его форм – средового риска как условия жизнедеятельности (объективного) и деятельностного риска (субъективного). Исходя из этого, риск определяется как характеристика деятельности или средовых условий жизнедеятельности личности, группы, общества при переходе от состояния определенности к неопределенности и наоборот, когда появляется возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели, с учетом морально-этических норм [9, с. 59; 10, с. 41; 11, с. 136, 137].

Поскольку социальные риски являются следствием деятельности человека, зависят от характера его отношений в обществе, то и формой их выражения становятся изменения характеристик жизнедеятельности людей, их сознания и самоощущений. Среди множества возможных индикаторов социального риска в пространстве жизнедеятельности людей заметно выделяются снижение качества жизни, рост социальной напряженности, социальная неопределенность и вынужденная миграция. В этих показателях достаточно полно отражены: социологические стороны существования индивида в социуме; условия субъективной реальности, в которых живут индивиды и которые отражаются в их сознании также в виде определенного типа субъективной реальности, и деятельностные показатели, характеризующие реакции индивидов на измененные условия среды обитания [9, с. 61].

Средовой риск возникает вследствие неконтролируемых изменений условий жизнедеятельности. Когда в них нет всех необходимых для полноценной жизнедеятельности индивида в среде обитания факторов, эти условия перестают быть достаточными, становятся неопределенными. Установлено, что деятельностный риск – это активный способ преодолеть неопределенности и создать новые условия жизнедеятельности как социальной реальности. В процессе такого создания (конструирования) средовые риски приобретают форму деятельностных [9, с. 64].

И такой процесс принимает всеобщий характер, потому что замыкается через среду – природную, техническую, социальную [12, с. 21]. На субъективном уровне данная ситуация преобразуется в мотивационные структуры и разнообразные поведенческие реакции, проявляющиеся либо через повышенную тревожность, ощущение беспомощности и страха перед неконтролируемой реальностью, апатию и нигилизм, либо через самоорганизацию, которая переходит в активные установки в условиях открытой реальности, и уже эта реальность воспринимается как объект конструирования. Взаимодействие средового и деятельностного риска формирует в сознании людей рискогенную реальность. Одновременно с этим деятельностный риск становится и способом преодоления неопределенности в среде обитания, и значимым фактором преобразования этой среды.

Возникает не столько опасность того, что прекариат будет вести себя агрессивно, сколько вероятность того, что такие средовые и деятельностные риски изменят привычное и обычное социальное поведение многих других

социальных групп и слоев. А эта вероятность неодинакова по разным регионам, так как в разных регионах разные вероятности техногенных и других рисков.

На наш взгляд, можно предложить следующие варианты прогнозов по вероятностям:

1) вариант-максимум, который является наиболее благоприятным для стабильности и основой для которого является социальная политика государства, направленная на сохранение стабильности путем поддержания социальных статусов, уже достигнутых многими представителями разных групп и слоев. Этот вариант означает, что представители этих слоев относительно успешно адаптируются к настоящим и будущим социально-экономическим переменам и их социальные интересы и мотивы не приведут к протестным действиям;

2) вариант-минимум, который является наименее благоприятным для социальной стабильности и который означает «выживание в одиночку», т.е. стремление адаптироваться к переменам своими собственными способами. В этом случае наиболее вероятно возникновение не только протестных действий, но, скорее всего, форм девиантного поведения, которые начнут носить почти массовый характер;

3) вариант реальный, который является разным для различных регионов (субъектов) РФ, поскольку все регионы различаются по своим социально-экономическим статусам, территориальным и социально-демографическим характеристикам и другим показателям. В этом случае формы протестного и девиантного поведения скорее приобретут локальный характер, появление прекариата, а также других измененных групп в социальной структуре будет иметь также локальный характер.

Выводы

На основе результатов исследований, проведенных отечественными и зарубежными социологами, возможно классифицировать обобщенные социологические характеристики прекариата в социальной структуре и стратификации общества:

– *по признаку отношения к собственности*. В собственном владении средства производства у прекариата не имеются. Вероятнее всего, это наемные работники и самозанятые, которые обычно лишены доступа к средствам производства и имеют только приобретенные орудия труда, необходимые для работы (компьютерная техника, оргтехника);

– *по месту и роли в организации труда*. Это занятые выполнением наемной работы по заказам других субъектов трудового процесса. Представители прекариата – это обычно наемные работники, занятость которых носит временный характер и часто меняется, при этом меняется место работы и даже содержание труда.

Доходы представителей нового социального слоя или класса разные и нестабильные. В соответствии с неполной, частичной и непостоянной занятостью доходы также нестабильные и часто достаточные только для поддержания уровня прожиточного минимума, временами – достаточные для получения материальных благ, доступных среднему классу, но характерных именно для данной социальной группы (например, приобретение подержанной машины, оплата лечения, отдыха, обучения – при необходимости).

Образование чаще высшее профессиональное, но которое не всегда является средством социальной мобильности. Обычно уровень образования достаточно высокий. Но это скорее является следствием явления, которое можно назвать избыточным образованием. Излишняя доступность профессионального образования снижает его ценность.

Такой социальный статус скорее можно назвать смешанным. Ранг статуса зависит от оценки ближних и дальних социальных групп, слоев.

Могут быть различные варианты прогнозов формирования подобных групп и их социального поведения в зависимости от социальной политики государства, от социально-экономических характеристик жизнедеятельности региона.

Заключение

На основе обзора можно сделать такой основной вывод. Представители прекариата уже появились как социальные группы в социальной структуре общества в разных странах. Можно согласиться с выводами известных социологов (Г. Стэндинг, Ж. Т. Тощенко) о вероятной дестабилизации социально-политической ситуации вследствие появления прекариата, о вероятности дальнейшей прекаризации, в том числе молодежи как значительной социально-демографической группы.

Поэтому необходимы дальнейшие исследования, предметом которых должно быть прежде всего соответствие полученного профессионального образования и трудоустройство выпускников с профессиональным образованием, чтобы своевременно отследить социальную основу изменения статусных признаков новых социальных групп.

Можно предположить и другие варианты прогнозов. Следует опасаться не только и не столько появления новых слоев или классов, которые могут разрушить привычную схему социальной стратификации, но и изменения поведения уже существующих, традиционных социальных групп и слоев. Этому способствуют массовые коммуникации, которые сокращают социальные, а не только физические дистанции, привлекают к себе все больше индивидов, вступающих через информационное взаимодействие в новые социальные отношения – виртуальные, которые могут превратиться в неуправляемое поведение. Это важное направление новых будущих исследований.

Библиографический список

1. **Тощенко, Ж. Т.** Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3–13.
2. **Голенкова, З. Т.** Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Социологическая наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 5–14.
3. **Стэндинг, Г.** Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
4. **Козина, И. М.** Работники заемного труда / И. М. Козина // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 19–31.
5. **Наемный работник в современной России** / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М. : Новый хронограф, 2015. – 368 с.
6. **Косникова, Е. И.** Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования: опыт Пензенской области / Е. И. Косникова, Р. А. Гуляев, Н. В. Осипова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных

- услуг в регионах России : сб. докл. по материалам Девятой Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / под ред. В. А. Гуртова. – 2012. – С. 175–186.
7. **Волков, Ю. Г.** Креативное общество как цель российской модернизации / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 25–32.
  8. **Реутов, Е. В.** Социальные сети в реальном и виртуальном пространстве местных сообществ: границы пересечения / Е. В. Реутов, М. Н. Реутова // Власть. – 2017. – № 5. – С. 68–73.
  9. **Зубок, Ю. А.** Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 57–66.
  10. **Чупров, В. И.** Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М. : Наука, 2003. – 231 с.
  11. **Зубок, Ю. А.** Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи / Ю. А. Зубок. – М. : Мысль, 2007. – 288 с.
  12. **Яницкий, О. Н.** Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.

References

1. Toshchenko Zh. T. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2015, no. 6, pp. 3–13.
2. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V. *Sotsiologicheskaya nauka i praktika* [Sociological science and practice]. 2013, no. 3, pp. 5–14.
3. Standing G. *Prekariat: novyy opasnyy klass* [Precariat: a new dangerous class]. Moscow: Ad Marginem Press, 2014, 328 p.
4. Kozina I. M. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2013, no. 5, pp. 19–31.
5. *Naemnyy rabotnik v sovremennoy Rossii* [A wage worker in modern Russia]. Execut. ed. Z. T. Golenkova. Moscow: Novyy khronograf, 2015, 368 p.
6. Kosnikova E. I., Gulyaev R. A., Osipova N. V. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nykh uslug v regionakh Rossii: sb. dokl. po materialam Devyatoy Vseros. nauch.-prakt. internet-konf.* [Demand and offer in the labor market of educational services in regions of Russia: proceedings of 9th All-Russian scientific and practical online conference]. 2012, pp. 175–186.
7. Volkov Yu. G. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2011, no. 11, pp. 25–32.
8. Reutov E. V., Reutova M. N. *Vlast'* [The power]. 2017, no. 5, pp. 68–73.
9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2017, no. 5, pp. 57–66.
10. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Uil'yams K. *Molodezh' v obshchestve riska* [Youth in the society of risks]. Moscow: Nauka, 2003, 231 p.
11. Zubok Yu. A. *Fenomen riska v sotsiologii: opyt issledovaniya molodezhi* [The risk phenomenon in sociology: the experience of youth studies]. Moscow: Mysl', 2007, 288 p.
12. Yanitskiy O. N. *Mir Rossii* [The world of Russia]. 2003, no. 1, pp. 3–35.

Найденова Людмила Ивановна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра педагогики
и психологии, Пензенский
государственный технологический
университет (Россия, г. Пенза,
проезд Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11)

E-mail: linajdenova@yandex.ru

Najdenova Ludmila Ivanovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of pedagogy and
psychology, Penza State Technological
University (1a/11 Baidukova lane /
Gagarina street, Penza, Russia)

Вострокнутов Евгений Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Пензенский государственный
технологический университет (Россия,
г. Пенза, проезд Байдукова / ул. Гагарина,
1а/11)

E-mail: lomovchik@gmail.com

Vostroknutov Evgeniy Vladimirovich

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, sub-department
of pedagogy and psychology, Penza
State Technological University
(1a/11 Baidukova lane / Gagarina street,
Penza, Russia)

Осипова Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Пензенский государственный
технологический университет (Россия,
г. Пенза, проезд Байдукова / ул. Гагарина,
1а/11)

E-mail: O-Natali-V@mail.ru

Osipova Natalia Vladimirovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of pedagogy and psychology, Penza
State Technological University
(1a/11 Baidukova lane / Gagarina street,
Penza, Russia)

УДК 316.342.5

Найденова, Л. И.

Тенденции и прогнозы некоторых новых изменений в социальной структуре современного российского общества / Л. И. Найденова, Е. В. Вострокнутов, Н. В. Осипова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 138–147. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-15